Шёл сто тридцать седьмой день после призыва в другой мир.

Десять лет назад Елена Штайнер была генералом Королевства Роадсерия. С начала она была никому неизвестной дочерью фермера, а потом стала рыцарем и в дальнейшем и генералом. Талант и личные заслуги двигали её всё выше по службе. Люди королевства любили и боготворили её, однако среди этой толпы был один человек с чёрной завистью в сердце. Всегда ведь где есть свет будет и тень. Этого человека звали Годрем Аренберг. Не иначе как всевышний наградил его такими хорошими физическими данными, но плюс к этому он обладал и отличными боевыми навыками, короче говоря у него было всё чтобы стать рыцарем. Также он был из благородной семьи, чьи потомки из поколения в поколение становились великими рыцарями. И он несомненно был лучшим рыцарем, которого только можно было пожелать, не говоря уже о его высокой дисциплинированности. Он никогда не соглашался на роль второго плана и делал всё лишь бы превзойти остальных. Он продолжал стремиться к новым вершинам, даже когда, получив звание командира, многие считали, что это предел мечтаний для человека когда-то бывшего рыцарем.

Главная должность в войсках королевства — это генерал. В Королевстве Роадсерия было шесть рыцарских чинов. Первые два это королевская гвардия, они служат непосредственно королю и обеспечивают безопасность ему самому и дворцу, по сути это что-то вроде личной армии короля. Остальные четыре, находятся под командованием генерала и трудятся над обороной королевства и сохранения мира и спокойствия в нём. Хоть для этой должности и необходимо назначение самого короля, обычно действующий генерал рекомендует королю своего приемника. Когда приходит время генералу уйти в отставку, он предлагает всем, кто претендует на эту должность выдвинуть свою кандидатуру. И вот в результате подобных действий однажды преемницей стала Елена. Её рыцарские качества и слава Белой Богини Войны стали решающими факторами. Можно даже сказать, что тогда действующий генерал не сильно сомневался в своём выборе и сделал ставку на Елену.

Однако Годрем не сдавался. Его надменность и гордыня не позволяли принять тот факт, что дочь фермера станет генералом. Затем Годрем не пренебрегая интригой закулисной игры попытался сместить Елену.

В ход шло всё, от обвинения в коррупции до клейма убийцы. Тем не менее она смогла пройти через всё это не потеряв достоинства, к тому же соратники из рыцарского ордена оказывали ей поддержку. В конечном счете, когда горечь и зависть Годрема достигли Абсолюта, его острые зубы добрались до семьи Елены.

В тот день, спустя два месяца отсутствия, подавив мятеж знати, Елена вернулась домой. Однако никто не вышел встретить её, даже после того как она отворила дверь и вошла в дом. Несмотря на простое происхождение, она всё же была генералом, поэтому у неё был особняк средних размеров и слуги. Войдя она не увидела свою десятилетнюю дочь, которая обычно вприпрыжку неслась встретить её. Почувствовав, что что-то не так она бросилась в гостиную, в которой часто собиралась вся семья.

Когда она открыла дверь…

— Я обнаружила голову моего супруга…

Открыв дверь Елена увидела отрубленную голову своего мёртвого мужа. Смерть запечатлела на его лице муки пыток. В этот момент Елена отключилась не в силах пережить увиденное.

Через несколько дней она пришла в сознание, проснувшись в постели дома своей

сослуживицы.

Вообще быть генералом непростая задача. Даже вернувшись из длительного похода, дома она могла отдохнуть очень непродолжительное время, ведь уже на следующий день её ждала куча работы, как минимум не ждал отлагательств рапорт о совершённом походе. Поэтому это было большое везение, что к ней домой заглянула сослуживица, так как Елена не появилась во дворце на следующий день. Затем подруга в спешке отвезла Елену к себе домой и вернулась в её особняк.

— Там лежало письмо. В нём говорилось, что моя дочь жива… И если я хочу её вернуть, я должна уйти в отставку…

Должно быть она хранила в себе невероятную злость и ярость. В конце концов даже Рёма смог почувствовать исходящий от неё гнев в одном только её голосе.

— Понимаешь… Я старалась продвигаться вперёд, от простой дочери фермера до генерала… Даже быть рыцарем никогда не было лёгкой задачей, эта работа которую в основном выполняют мужчины.

Это было скорее какой-то обыденной трудностью, а не ущемлением её как женщины. Всё просто, ведь с точки зрения банальной физической силы женщины заметно отстают от мужчин. Елена не понаслышке знала насколько конкурентоспособной надо быть в команде мужчин. Тем не менее она умудрилась сохранить свою женственность.

Здесь играла роль сила командной работы, а не личные умения. Гордость рыцаря не позволяет набрасываться толпой, он будет сражаться один на один. Окружить одного воина и добивать его… Нет, это вызвало бы лишь отвращение. Кстати говоря о рыцарской гордости, пока дело не пахнет керосином она не так уж и плоха, но вот результативность у неё так себе. Поэтому Елена и предложила действовать сообща. Даже те рыцари что изначально были против подобного, в итоге стали понимать важность её знаний и практическом их применении в реальном сражении.

И это всё результат лишь её усилий…

— Понимаешь каково было бросить всё это?

Рёма покачал головой. Он хоть и был в состоянии представить это, но всё-таки действительно понять подобное мог бы лишь тот, кто пережил такое.

— Однако моя дочь… Она стоила всех моих чинов и званий, если бы это помогло вернуть её живой и невредимой.

Елена родила свою дочь поздно, её было уже сорок лет. Она вышла замуж после тридцати и уже оставила надежду иметь собственного ребёнка. Поскольку медицина этого мира сильно отстаёт от технологий современной Японии, рожать в более позднем возрасте было бы очень тяжело. Поэтому, когда Елена узнала о своем положении, она была безмерно счастлива, потому что наконец-то смогла бы познать всю радость быть женщиной.

— Поэтому невзирая на негодование моих соратников я ушла из ордена. Я знаю, я дала слабину приняв такое решение, но иного выхода я не видела…

— Она не вернулась к Вам, да…?

Елена кивнула.

— Я была вынуждена всё держать в себе. Я не могла позволить подвергнуть жизнь моей дочери опасности и провоцировать преступников. Однако прошёл месяц, за ним второй… Моя дочь так и не вернулась… Даже спустя год. Тем временем Годрем получил желаемое и стал генералом.

Поскольку Елена приняла решение не афишировать случившиеся в конечном итоге преступление не получило огласки. Однако Рёма чувствовал, что здесь что-то не так.

— Как это произошло? Разве приемника выбирает не уходящий в отставку генерал?

— Обычно да… Но если генерал уходит, не оставив после себя приемника или внезапно умирает, то следующий генерал выбирается путём голосования среди командиров каждого рыцарского ордена.

Судя по всему, волнуясь за дочь Елена не смогла ничего предпринять, учитывая обстоятельства ей было не до выбора своего приемника.

— С моего возвращения домой прошло пять лет, пять лет в ожидании своей дочери… Даже захоти я выследить преступника я бы всё равно не смогла ничего разузнать. Не было ни единой зацепки о том где могла находиться моя дочь… После этого моя жизнь потеряла смысл…

И это логично, ведь для родителей их ребёнок — это драгоценность и богатство. Не будет преувеличением сказать, что ребёнок — это вся их жизнь.

— Помнишь, пять лет назад один работорговец был приговорён к смертной казни, за тайные махинации?

Елена обратилась к Мельтине.

— А!?Д-да..!

Работорговля в этом мире не является чем-то противозаконным, но обычно они имеют дело с военнопленными или с семьёй преступников. Например, было совершенно неприемлемо захватить своего же горожанина и умышленно сделать его рабом. Несмотря на то что в стране господствовал феодализм никто не одобрял отлов своих же для продажи в рабство. Если бы подобное было в ходу, то люди бы просто бежали с этих земель. Однако независимо от возраста всегда найдутся идиоты и глупцы, которые считают, что их “небольшое” преступление не государственного масштаба никто не заметит. Работорговец которого казнили пять лет назад как раз был одним из таких людей.

— Собственно он был тем, кто готов любого купить или продать, пока будет получать от этого выгоду. Ему было без разницы откуда, и кто эти люди, он не гнушался даже похищать людей прямо в королевской столице.

Он попался и был казнён, когда пытался продать в рабство родственника кого-то из знатной семьи, которая имела связи с королевской семьей. (пр.переводчика: а ну тип пока продавали обычных работяг деревенских, никто и не дёрнулся, всё решают связи)) Походу дела, уверенность в безнаказанности работорговцу давала мысль о том, что подкупить какого-нибудь чиновника будет легче лёгкого. Однако если ты разгневал кого-то чьи силы намного превышают тех, кто тебя прикрывает… Тебе конец.

— Рыцарскому ордену было поручено схватить его. На самом деле этот человек командовал большой подпольной армией и ордену рыцарей потребовалась помощь стражей гарнизона чтобы арестовать его.

— Так Вы узнали где Ваша дочь?

— На самом деле… Было много слухов о том, что орден пытал его…

Тихо ответила Елена.

— А потом, во время жестокого допроса, он признался в убийстве моей семьи…

Вероятно, он был посредником, то есть тем, кто нашёл людей готовых на это, но для Елены это было тоже самое если бы он сам их убил.

— Мне удалось лично встретиться с этим человеком, ведь за допрос отвечал один из моих бывших соратников.

Проще говоря это было рискованно. С момента её отставки с генеральской должности прошло уже пять лет и на этом этапе она уже стала обычным гражданином, но всё же рискнула встретиться с ним.

— Итак, вот где вскрылась вся правда? Годрем подстроил всё это…

— Да.

Ответ короткий и исчерпывающий.

— Почему Вы так долго ждали?

— Всё просто… Такую историю не легко поведать, да и относись я к этому небрежно и разболтай всё то могла усугубить и без того паршивую ситуацию… Меня тоже могли убить, также подослать кого-то и всё… Пока я была в отставке Годрем стал намного могущественнее и простым свидетельством от рабовладельца его из колеи не выбьешь…

В комнате повисла тишина.

Никто не ожидал что всё будет так сложно и запутанно. Рёма аккуратно подбирал слова, потому что Михаил и Мельтина и так уже узнали слишком много…

— Вот как…

Рёма почувствовал на себе тяжкий груз, он ожидал чего-то подобного, но не думал, что её злость и обида будут простираться так далеко.

“Плохо дело… Если всё так хреново, может после всего позволить-таки Мельтине взять командование рыцарями на себя?”

— Всё в порядке. Я не буду делать ничего из того о чём ты уже наверняка волнуешься… Мне нужен лишь Годрем и его семья. Только это…

Елена уловила волнение и тревогу от Рёмы, поэтому прямо озвучила своё желание.

“Ясно… Значит она догадалась о моих опасениях. Конечно её навыки и рассуждения не

плохи… Но походу нужно готовиться к худшему…”

Конечно Рёма всё ещё хотел, чтобы бразды командования взяла на себя Елена, в конце концов она не раз демонстрировала свои умения. Стоял лишь вопрос о том, что защищать семью Годрема от её мести или нет. По закону подобного рода отмщение будет считаться преступлением, и она должна понимать это. Только вот почему она так долго тянула? Видимо ждала подходящей возможности чтобы приехать. Что, Елена озвучила свои условия, за Рёмой остается решить согласиться с этим или нет.

“Ну, кажись другого выбора у меня нет? Хоть это и прискорбно, но видимо семью Годрема придётся пустить в расход…”

Рёма старательно игнорировал свои приступы обострения чувства справедливости, тут как ни крути, а другого варианта нет. Начнём с того что это семья его врага, а еще тут можно вспомнить поговорку: “Что посеешь то и пожнёшь.”

Таким образом он старался не жалеть о том, что семья тоже вовлечена во всю эту историю.

“Так, ну я-то в порядке… А как же принцесса?”

Даже если Рёма и готов был сделать, что всё в порядке, то с принцессой такое не прокатит. С момента их первой встречи прошёл месяц и за это время он успел хорошо узнать её как человека.

“Она всё слишком сильно идеализирует… Согласиться ли она с Еленой на месть семье Годрема? Да фиг там… Так что же мне делать? Если её откажут здесь, то она найдёт поддержку у Дворян…”

Её главная цель это месть. Конечно и про верность королевской семье забывать не стоит, но разве теперь это имеет хоть какое-то значение для неё? Если бы кто-то из знати опередил Рёму и пришёл к ней готовым исполнить её желание, она несомненно присоединилась к ним.

“Видимо у меня нет выбора и надо брать это на себя…”

Рёма смирился, он готов принять условия Елены и не расскажет об этом принцессе.

— Договорились… Я принимаю условия.

— Штааа?

В один голос вскрикнули Михаил и Мельтина.

Ведь фактически всё это является переговорами с Еленой и если он попросит какое-то время на обсуждение условий с принцессой, то накал страстей у первой поутихнет. Поэтому нужно принять решение здесь и сейчас.

— Уверен? Не нужно обсудит это с Её Высочеством?

Елена смогла догадаться, о чем подумал Рёма.

— Будьте уверены… И пожалуйста доверьте это дело мне. Я что-нибудь придумаю… Пожалуйста не волнуйтесь…

Выслушав Рёму Елена посмотрела ему прямо в глаза, будто говоря: “Я не прощу тебя если ты

соврёшь мне.”

После этой непродолжительной игры в гляделки Елена успокоилась.

— Хорошо, я поверю в тебя, Микошиба-доно.

В качестве доказательства она обратилась к нему с уважением, хоть он и был намного моложе её.

— Большое спасибо, Елена-сама.

— Итак? Что мне делать? Уничтожить фракцию Рыцарей?

На мгновение Рёма задумался, услышав вопрос Елены.

— Сколько людей внутри фракции недовольны командованием Годрема?

— Если прикинуть… Почти две трети…

— Две трети!?

Раздался удивлённый возглас Рёмы. По идее Годрем не может быть главой фракции большая часть которой ненавидит его.

— Разве такое возможно?

Елена ответила ему с улыбкой.

— Конечно нет, но как видишь Годрем провернул и это. Он делает это с помощью так называемой взаимной слежки.

— Слежки?

— Станет понятнее, если я скажу, что он готов содействовать в обмен на секретную информацию?

У нас, на Земле, существует несколько стран где используют подобную тактику. Большинство коммунистов до распада СССР считали эту схему рабочей…, например, Северная Корея до сих пор использует эту систему для управления страной.

По сути это система поощряет предательство, а если совсем просто, то это стукачество. Это когда подчинённый бежит к своему руководству и докладывает ему о чём-то что тот точно не одобрит, взамен получая поощрение. Вполне нормально, что такая система напрочь отбивает у человека доверие к кому-либо. У каждого есть кто-то кто ему не нравится и услышав допустим что-то тайное о другом человеке, в попытке это скрыть его могут даже убить. В результате чего ни соратники, ни друзья не могут быть откровенными друг с другом.

— Понятно… Наверняка это можно как-то обойти…

Слабой стороной этой системы является то что она легко может рухнуть, для этого нужен лишь один человек у которого хватит мужества и смелости восстать против неё. Проблема в том, что такого мужественного человека трудно найти. Может показаться странным, что такую систему с ощутимым изъяном называют сильной, но так и есть. Любой может быть чем-то недоволен, но все молчат. Другими словами, нужно поставить на кон свою жизнь, просто за возможность

говорить. Вот поэтому система и сильна. Однако, что же произойдет если всё-таки найдётся такой мужественный человек? Конечно в первую очередь он должен найти надёжных соратников, которые поддерживают его недовольство властью. И банально разговаривая друг с другом их негодование будет расти и переполнять их. И вот когда терпение лопнет их уже никто не сможет остановить. Всё недовольство скопившиеся за это время вспыхнет ярким пламенем ярости. А потом они просто взведут курок нацелившись на того, кто перед ними. А если учитывать сложившуюся ситуацию, то выходит, что инициатором этого “пламени” станет никто иной как герой Королевства Роадсерия. И пламя это будет полыхать на всю страну. Хоть Рёма и не знал всё ли дошло до Михаила и Мельтины, однако сам он увидел весьма ясную перспективу.

— Хорошо, тогда этот вопрос я доверю Вам. Однако… Пожалуйста держите меня в курсе.

— Не волнуйся и поверь мне. Несмотря на всё это, я всё-таки бывший генерал.

— Могу я спросить ещё кое о чём?

— О мой Бог! Что-то не так?

Рёма обратился к Елене, когда она уже собиралась выйти из комнаты. Несмотря на то что на понимал, что задавать этот вопрос бессмысленно, он не спросить.

— Ваша дочь…

Некоторое время Елена стояла молча, видно, что это не та история, которую ей бы хотелось рассказать. В этот момент Рёма даже пожалел о своём необдуманном решении спросить об этом.

— Ах, прости, я умолчала об этом… Понимаешь… После того как они похитили мою дочурку они ещё и жестоко изнасиловали её… Она не смогла пережить этого и сошла с ума… Больше она не представляла для них ценности… Поэтому они убили её…

— Мне жаль…

Хоть он и ожидал чего-то подобного, услышать такое от матери погибшего ребёнка очень тяжело. Он уже спохватился сказать её что она не обязана ничего рассказывать, но…

“Вот я идиот… В итоге услышал то, о чем не должен был знать…”

— Всё в порядке… Я не против… Однако… Именно поэтому ничто не остановит меня… Никогда!

Глядя на спину уходящей женщины, он видел человека с какой-то высшей целью и мать при исполненную праведным гневом.

http://tl.rulate.ru/book/7976/201819